

СЕРГЕЙ БЕСПАЛОВ

**«Солнечный луч»
мраморных скал**

1,2 часть

6+

Сергей Беспалов

**Солнечный Луч Мраморных
скал. Части 1 и 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Беспалов С. А.

Солнечный Луч Мраморных скал. Части 1 и 2 / С. А. Беспалов —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Что детям и подросткам больше всего нравится в литературе? Конечно приключения! А еще лучше, если это будут приключения детей. "Солнечный луч мраморных скал" полностью может удовлетворить интересы юных читателей. История повествует нам о девчонке Мишель, которая чудесным образом попадает в прошлое, а именно к викингам. Но чудеса здесь не случайны, у судьбы есть свои планы на нее, и они должны исполнить отведенную ей роль в спасении целого поселения, и ее нового знакомого народа. А также рассказ о взаимоотношениях детей разных эпох.

© Беспалов С. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Сергей Беспалов
Солнечный Луч Мраморных
скал. Части 1 и 2

1 ЧАСТЬ

ОТ АВТОРА

Здравствуйте, мои дорогие читатели! Я прямо сейчас задумался, как правильно к вам обратиться: дорогие девочки и мальчики? Или юноши и девушки? Может быть, молодые люди? Есть в жизни каждого человека такой возраст, когда он уже не ребенок, но и взрослым его никто не считает. В общем, нелегка жизнь тинэйджера, особенно, начинающего. (Родителям – привет!)

Сразу признаюсь, что эта книга – новый для меня опыт. Раньше я никогда не писал о подростках и для подростков. Честно говоря, никогда и не собирался... Но, видимо, никогда нельзя знать заранее, куда выведет литературная кривая.

У меня есть один юный друг – крайне обаятельная и вполне образованная барышня полных семи лет. Конечно, с ее родителями я знаком много дольше, чем с ней. Но наша дружба ценна для меня сама по себе и из наших разговоров я выношу немало нового.

Однажды она спросила: "Почему ты не напишешь книгу для нас?"

– Кто эти "мы"? Ты и твои папа с мамой или ты и твои ровесники? Если речь идет о тинэйджерах, то скажи честно, разве, вы книги читаете?!

– Интересные – читаем!

В общем, я невольно, стал об этом думать. А потом, решил написать. Таковую, как заказывали – интересную. Но что интересно детям, простите, молодым людям, сейчас? Когда мне было несколько за десять, книгам не приходилось соперничать с гаджетами...

Но друг пришел – точнее, пришла – на помощь. "Пиши про приключения!" – предложила она. Так и появилась эта история о разнообразных и, надеюсь, неожиданных приключениях девочки Мишель, и ее приятеля Никиты, которые оказываются в прошлом – в общине северных воинов – викингов. И в отличие, от он-лайн игр-стратегий, им приходится адаптироваться в этом мире, хотя бы для того, чтобы суметь вернуться.

Я уверен, что в вас, мои дорогие читатели, ничуть не меньше мужества, силы духа и пытливости ума, чем у предыдущих поколений. Вы сможете мысленно поместить себя на место персонажей чистой силой воображения: без дополнительных подпорок в виде компьютерной графики и анимации.

Не могу не сказать еще два слова о людях, без труда которых, эта книжка не стала бы собой. Во-первых, рисунки – иллюстрации – к ней нарисовала молодая талантливая художница Анастасия Мелихова, которая сумела точно почувствовать, передать характеры героев и события. Ее графика – это улучшенные, стилизованные картинки в тетради скучающей на нудных уроках, школьницы. Она стала неотъемлемой и очень ценной частью книги.

Во-вторых, литературной редактурой я обязан Виктории Черножуковой, в спорах с которой закалялся этот текст.

Я очень благодарен этим людям за мою... за нашу книгу!

Итак, уважаемые и молодые люди! Книга ваша: для вас и про вас. Надеюсь, что вам понравятся сюжетные линии, герои. Надеюсь, вам будет интересно. Потому что именно ради того, чтобы вам было интересно, я писал эту книгу.

С уважением, Сергей Беспалов

ПРОЛОГ

Круглый белый камень, полетевший с тропинки вниз, в бесконечную, темную пропасть расселины, вызвал неповторимый аккорд сильного шума и грохота, который, в свою очередь, стал причиной громких криков, внезапно проснувшихся и, очевидно, недовольных этим пробуждением пернатых обитателей скал. Однако, это обстоятельство не нарушило быстрого, твердого шага трех крепких, одетых в боевые доспехи воинов.

Они поднимались друг за другом наверх, на вершину мраморной скалы по каменистой узкой тропинке к тайному, скрытому от непосвященных, входу. Этот вход, едва заметный отсюда, вел на затерянное в горах ровное, усыпанное северными цветами, мхом и травой небольшое плато, как будто самой природой укрытое от чужих глаз.

– Все. Пришли. На месте.– проговорил предводитель норманнов, глядя, однако, не на товарищей, а на открывшийся перед ним вид, который, несомненно, был наполнен какой-то особой силой. Силой, способной сковывать мысли и движения, заставляющей любого считаться со скрытой в ней и только ей подвластной магией.

На небольшом плато рос разлапистый, вечнозеленый тис. Дерево окружала золотая цепь, свисавшая до земли с острых ребристых камней, которая одним концом крепилась к каменному изваянию – идолу – стоящему в центре плато. Его лицо, глаза, вырезанные так искусно, что невозможно было отвести взгляд, как будто смотрели путникам внутрь, в душу, в самые сокровенные мысли и предупреждали их от необдуманных шагов.

В самой мраморной скале, такой ровной, что переливалась, как морская гладь под лучами солнца сотнями бликов, чернел вход в пещеру. Там столетиями ожидала гостей хозяйка этого места. Мудрая жрица верховных богов. Древняя хранительница херга(1) – Северного святыща. К ней прибыли со своими вопросами, конунг Зигвард и двое его дружинников: молодой Олаф и берсерк Ральф – прославленный воин по прозвищу Мудрый Волк.

В ожидании жрицы прошло немало времени, но мужчины не позволили себе сделать даже шаг в сторону входа в пещеру. Они не смели нарушать тишину, окутывавшую это место, поэтому стояли в молчании, не совершая движений, не издавая звуков.

Их ожидание не было напрасным. Из темноты пещеры показался силуэт, и на поляну заросшую душистым вереском, вышла колдунья, держа в одной руке железный посох, а в другой – хрустальную прозрачную пирамиду, в которой разноцветными сполохами преломлялось солнце.

Для конунга Зигварда эта встреча со жрицей была не первой. Вид старой колдуньи не вызвал у него особенного удивления или страха. Но Ральф с Олафом не видели ее раньше и напряженно замерли, не зная, чего ожидать. Жрица Тарборг – Защищенная Тором – была стара и безобразна. Она выглядела гадким пятном среди этого восхитительного пейзажа, вызвала неприязнь и отвращение. Глаза ее были навсегда закрыты веками. Казалось, что они не открывались никогда на протяжении ее существования на земле. Синие губы сжимались едва заметным штрихом. Кривой тонкий нос был задран вверх как клюв. Она была одета в кожаное длинное платье, прикрытое сверху шерстяной накидкой. Такой же шерстяной платок покрывал голову, седые спутанные космы и золотой, с белым камнем в центре, массивный обруч.

– Я слушаю тебя. Подойди ко мне, Зигвард! – проговорила она, обращаясь к одному лишь конунгу.

Зигвард нагнулся, положил на землю боевой топор, и быстро поглядев на спутников, шагнул к хозяйке херга – священного алтаря.

– Давно никого здесь не было, доблестный конунг. Видно, беды обходят стороной вашу общину, раз вы забыли дорогу к священным местам. Ну что ж! Видно охота и ремесла приносят вам богатство, а ратные победы славу... Или не так?!

Зигвард хотел ей ответить, но она подняла вверх руку с хрустальной пирамидой и он не посмел. Старуха продолжила. – Молчи Зигвард! Я знаю! Я знаю зачем вы пришли!

– Я покорен твоей мудрости, жрица! Зная твою власть над временем, хочу узнать для своих людей будущее. Скажи что нас ждет впереди? Какие битвы? Удачи или поражения? Как мне поступать, чтоб сохранить свою власть и свой народ?

– Так ты хочешь знать будущее? – выкрикнула жрица и протянула вперед руку, в которой сжимала драгоценную пирамиду, нестерпимо блестящую на солнце, – Смотри!– Она приподняла колдовской хрусталь выше, подставив его под удары солнечных лучей, которые как будто старались пробить его прозрачные бока, но ломались при прикосновении, – Смотри!

И тут произошло то, чего не ожидал ни Зигвард, ни тем паче пришедшие с ним воины: один луч вонзился в пирамиду с особой волшебной силой. Не рассыпался на гранях, а пробил ее насквозь, как копьем, и остановился, воткнувшись в зеленую землю плато.

– Вот твое будущее Зигвард – Охранник Мира. Оно скоро придет к тебе. Береги его. Это спасение тебе и твоему народу – Солнечный луч. Я отдаю тебе эту пирамиду. А теперь иди к своим людям!– Жрица протянула сверкающий драгоценный предмет ошеломленному конунгу.

Зигвард бережно принял подарок из рук колдуньи и жестом позвал спутников. Не дожидаясь, пока они выйдут из оцепенения, он двинулся к краю плато, к еле видной каменной тропинке, ведущей через глухие мшистые скалы к дому, вниз, к голубому фьорду(2). К его северному, мужественному народу.

I ГЛАВА

– Да, здравствуй, здравствуй!– Мишель вытянула руку и откинула на пол нагло расхаживающего по подушке рыжего кота неизвестной породы. Потом распахнула одеяло и села на край кровати. – Все. Не мурчи. Встала уже! Еще раз здравствуй! – и девочка ласково почесала выгнувшуюся спинку прыгнувшего к ней на колени домашнего питомца, а по совместительству, безотказного будильника. Новый день обещал быть хорошим – солнечным, каким и должен быть первый, долгожданный день летних каникул.

Погладив еще раз зажмурившегося от удовольствия кота, Мишель аккуратно переместила его на пол и шагнула к висевшему на стене большому, круглому зеркалу. – Доброе утро, Мишель! Как ты спала? Хорошие ли сны тебе снились? Не про школу, надеюсь?! – обратилась она с улыбкой к своему отражению, и попыталась пригладить свои невозможно рыжие, длинные – почти по пояс – волосы. Наконец, это ей почти удалось и она продолжила диалог с собой.

– Доброе-доброе утро! Если не считать Бонифация, все прекрасно! Опять этот зловерный кот меня разбудил! Но... простим ему это. Он же не знал, что начались каникулы, и что летом людей по утрам будить запрещается. И мурчать мне на ухо нельзя! Ты понял? – повернула она голову в сторону умывающегося кота, – Запрещается!

Девочка еще раз придирчиво посмотрела на свое отражение и отправилась к шкафу, где с вечера были приготовлены светлые летние джинсы и футболка. На футболке, кстати, посредине был напечатан портрет самой Мишель, а под ним не понятно, с какой целью, помещались ярко-красные ленточки мультяшных губ и надпись "KISS".

Быстро одевшись, Мишель ненадолго завернула в ванную, где наспех поводила щеткой по зубам и ополоснула щеки. Не переставая подпевать любимой группе, чьи композиции непрерывно лились из наушников, девочка направилась на кухню, где мама, судя по доносившимся запахам, заканчивала готовить завтрак.

– С добрым утром, мамочка! А папа где? Что на завтрак? А правда мы на лето куда-нибудь поедим? Опять, что ли каша овсяная?! А чего Бонифация не закрыла? Между прочим, он меня разбудил! А...– Мишель ни секунды не могла молчать этим чудесным утром.

– Подожди, подожди! Не так быстро! Иди сюда, я тебя поцелую– Мать отошла от плиты и звонко чмокнула ее в щеку.– Вот теперь с добрым утром, красавица! Папа еще не прилетел.– Мать поглядела в окно, на секунду задумалась. Отец Мишель служил пилотом гражданской авиации, и каждый раз она волновалась, ожидая его возвращения.

– Летом куда-нибудь поедим точно! Не проводить же тебе каникулы в городе! И да. На завтрак каша. Овсяная! Между прочим, кладезь витаминов и микроэлементов, необходимых для твоего двенадцатилетнего очень быстро растущего организма! Прости, кота я действительно закрыть забыла. Значит, это он тебя разбудил? Ну, ничего, еще выспишься. Каникулы же! А куда ты это собралась с утра пораньше?! И футболку эту вытащила опять! Мишель! Ну, ты же взрослая девочка! Неужели больше надеть нечего?! Папа всем капризам твоим потакает! Прилетит – я с ним поговорю! Обязательно!– Мама с улыбкой посмотрела на дочку, с аппетитом евщую овсяную кашу, политую малиновым вареньем для улучшения вкусовых качеств.

– Неет! Мамочка! Мы же обе знаем, что не поговорим! Наш папа все делает правильно! И еще, потому что ты нас любишь!– Мишель выскочила из-за стола, обхватила маму за шею и стала целовать. Утомившись, села обратно за стол и продолжила.– А с утра пораньше ...– она хитро посмотрела на маму,– Я иду к Никите. Мы с ним установили новую игру на компьютер, хотим ее опробовать. Поиграем чуть-чуть.

– Ладно уж, непослушная девочка! Доедай завтрак скорей! В игру поиграть... Мало вам игр?! И в компьютере! И в телефоне! Даже по телевизору! Книжку лучше почитала б! Я когда росла у нас такого не было! Играли на стадионе. Или во дворе. Мальчишки – в мяч, девчонки – в куклы. Скучали друг по другу, если даже один день не виделись. Переживали. А сейчас? В компьютеры играют... Скучать перестали... Номер телефона набрал – и позвонил на другой

конец земли. Или через "скайп" ... Ну, разве это тоже самое что живого человека обнять?! Даже книги! Книги и те электронные читают! Как можно сравнить бумажные странички, которые до тебя уже читали-листали, запах этот специфический – книжный, с бледным пластиковым экраном?! Мертвое это все! А по телевизору, что показывают?! Жуть! Ни кинофильмов, ни мультиков нормальных для детей нет. Везде пакость непонятная!

– Ну, мама! Ты же знаешь, что я не читаю электронные книги. И мультфильмы плохие не смотрю. Ну, разве что " Машу и медведь ". Но он ничего – добрый. И ты опять нотации читаешь! Мы же договаривались! А? – она подошла к маме, обняла ее, – Спасибо! Все было очень вкусно! Я побежала. Никита ждет. Люблю тебя! – Девочка в две секунды оказалась у входной двери.

– Подожди, Мишель! – материнский окрик остановил ее на пороге, – Папа купил туристические путевки. Он тут неделю выходной будет. Решил с нами съездить – отдохнуть. Можем Никиту взять. Спроси его. Так тебе не скучно будет. И ему, уверена, понравится. Спросишь? Хорошо?

– Хорошо, мама. А куда?-

– В Норвегию! Посмотреть на северную природу. На скалы и фьорды. В общем, я тебе обещаю массу приятных впечатлений! Не забудь Никите все передать! Я уже с его бабушкой договорилась! Ладно. Беги! – и с улыбкой помахала Мишель рукой .

Путь к дому Никиты занял немного времени. Жил он близко – через дорогу – в новой кирпичной высотке на четвертом этаже. Мишель не стала ждать лифт – побежала вверх пешком. Немного замешкалась на площадке – было темно – и нажала на кнопку звонка.

Раздались шаркающие старческие шаги, и дверь открылась. Бабушка Никиты, как обычно, несмотря на лето куталась в грубый шерстяной платок, надетый прямо поверх домашнего халата.

– Здравствуйте! Никита дома? – с порога выпалила Мишель, – Он меня ждет. Мы договорились.– Она попыталась просочиться в квартиру чуть отгеснив старушку в сторону.

– Дома, дома. Все уши мне поутру прожужжал. Да не пихайся ты! Проходи нормально! И чему вас только в школе учат?! Никита, вообще, от рук отбился! Не слушается! Вот приедут родители из командировки – нажалуюсь! Иди уже! В комнате он!

Старушка указала на дверь обклеенную разноцветными картинками и рекламными магнитами.

– Привет, "шипучка"! – Никита улыбнулся и даже оторвал взгляд от монитора, – Проходи! На диване посиди пока. Сейчас игра догрузиться и начнем. Как дела? Что нового? Рассказывай!

– Привет, "ботан"! – Мишель сняла кроссовки и забралась на диван с ногами, – Новостей немного, но все хорошие! На улице классно! Каша светит ...Тьфу, солнце светит. Каша дома. И самое главное... Мы! Едем! В Норвегию! На неделю!

– В Норвегию? Ничего себе! Круто! И вообще, совпадение! Наша новая игра про нее. Ну, не совсем конечно... Про викингов. И называется " Викинги". Сейчас я тебе правила объясню и начнем.

– Подожди. Знаешь что...?– Мишель даже замолчала для усиления эффекта, – Ты едешь с нами!

– В смысле, как это? Я?! Не может быть!-

– Может! Мама сказала, что одну путевку она взяла на тебя. Уже даже с бабушкой твоей договорилась! – Мишель переместилась с дивана поближе к компьютеру, – Так что?! Играем?

Ровно в полдень лайнер норвежских авиалиний закончил движение по взлетной полосе и замер в ожидании трапа.

Красавица-стюардесса на безупречном английском объявила: – Уважаемые пассажиры! Мы приземлились в аэропорту города Осло. За бортом 15 градусов тепла. Благодарим вас, что воспользовались услугами нашей авиакомпании. Экипаж желает вам приятного отдыха...

Мишель, конечно, ее не слушала. Она во все глаза смотрела в иллюминатор и при этом от переизбытка впечатлений то и дело тормозила Никиту, который, как положено мужчине, вел себя сдержаннее, но было очевидно, что он тоже еле сидит на месте.

В аэропорту их уже ждал гид – занудный дядька, который бесконечно бубнил о преимуществах данного тура, об особенностях менталитета норвежцев и правилах поведения в чужой стране.

Огромный яркий автобус ехал быстро и уже к вечеру они были на месте – в небольшом отеле у знаменитого Гейрангер-фьорда, окруженного лесистыми горами.

– Мапочка! Папа! Как красиво! Какие вы у меня хорошие! Как я вас люблю! Никита! Ты чего молчишь? – восторженная Мишель снова дернула друга за руку.

– Да. Круто! Знаешь, я тут кое о чем подумал...

– О чем? Я тоже хочу знать. Мне интересно!

– Я вот думаю, Мишель... Мы с тобой целый день играли в этих "Викингов". В игре все совсем по-другому описано... И природа... И заливы эти... И вообще все!

– Аааа... Ты об этом... Так там фантастика! Выдуманно все. Здесь же по настоящему. Как и должно быть.– Она повернулась к отцу явно намереваясь, что-то у него спросить.– Па-ап! Куда мы сейчас?

– Дорогая моя, сейчас мы в отель и спать! Завтра – водопады. Ехать далеко. Надо как следует отдохнуть!

– Так еще же светло, папа! Вон, солнце всюю! Как спать-то? – Мишель с укором посмотрела на отца.

– В это время года в Норвегии солнце почти не заходит. Полярный день. Так что придется привыкать. Мы с мамой

понесли вещи, а вы еще можете тут погулять. Но потом в отель ужинать! Договорились? – ответил отец, целуя дочку в макушку – Не задерживайтесь!

– Хорошо, папа! Никита! Пошли к воде! Интересно. Холодная она или нет.– И дети, взявшись за руки, стали осторожно спускаться к заливу, плотно окруженному каменными скалами, как древней стеной.

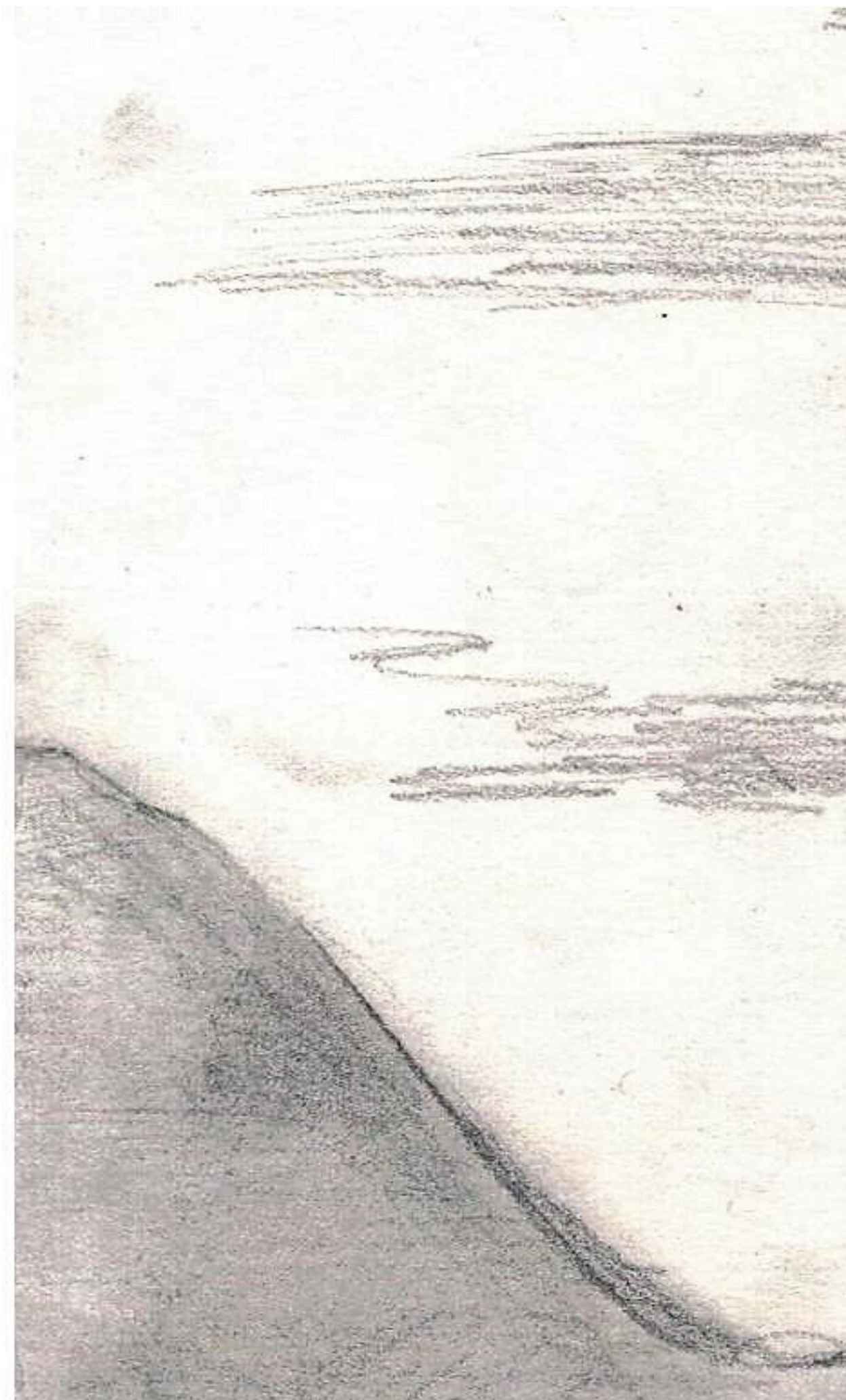
– Стой, Мишель! Стой! – Никита резко остановился прикрывая ладонью глаза, – Подожди! Не беги! Видела? Вон там! – Он указал рукой в сторону одного из каменных утесов, нависшего над водой фьорда. Мишель замерла, и удивленно глядя то на спутника, то на утес проговорила. – Нет! А что там?

– Какой-то странный солнечный зайчик... Очень большой! И цветной. Может там кто-то зеркало поставил? Не понятно... Смотри! Смотри! – он указал на край почти спрятавшегося за вершину горы, вечернего северного солнца. Один из его лучей, добравшись до утеса, как будто высек из него яркий блик, на мгновение ослепивший Мишель и Никиту.

Мишель потеряла глаза, и ошарашенная, еще раз туда посмотрела. Ярко-желтый солнечный луч, ровной видимой стрелой ударил в загадочное зеркало на скалистом камне нависшем над фьордом, но не закончил в нем свой путь, вопреки законам физики, отразился, образовав неожиданный угол, и уперся в землю.

Прямо у ног удивленной Мишель!

II ГЛАВА

– Ми-и-шель! Вставай! – мама тихонько потянула одеяло, – Вставай! Уже утро. Нам пора собираться. Гид приехал, ждет нас. Никита уже во дворе.

– Ну, мама... – Мишель потянулась и только слегка приоткрыла глаза, – Ну, ма-а-ма... Каникулы же!

– Мишель. Мы же не дома! Потом поспишь. Не застав– ляй всех тебя ждать. Вставай солнышко. Собирайся и выходи. Мы позавтракаем и сразу поедем.– И поцеловав в щеку дочь, мать вышла, убедившись, что девочка точно проснулась.

На улице, перед входом в отель, уже собралась вся туристическая группа. Местный гид, молодая белобрысая девица, тянула время, в ожидании последних туристов. Мишель вприпрыжку выскочила из гостиницы и встала между папой и Никитой.

Гид вздохнула с облегчением. – Все, кажется, в сборе. Здравствуйте, господа отдыхающие! Меня зовут Грид. Я буду с вами во время нашего путешествия по самым прекрасным местам Норвегии. За эту неделю вы получите неизгладимые впечатления! Я уверена, что красоты, которыми вы будете любоваться, останутся навсегда в ваших сердцах. Сегодня мы едем на водопады – главную достопримечательность здешних мест. А после в клуб к альпинистам, где нам расскажут о восхождениях на непокоренные вершины норвежских гор. Отправление через полчаса. Вот наш автобус, – и посмотрев в сторону улыбающейся Мишель, добавила, – Пожалуйста без опозданий!

– Хорошо. Без опозданий.– пробурчала себе под нос Мишель, и бросив взгляд на родителей, сказала, – Мама, папа! Вы идите, а мы догоним. Подожди, Никита.– Остановила она друга, направившегося было вслед за взрослыми.

– Ну что?– Никита замедлил шаг и посмотрел на девочку.

– Ты помнишь, что мы видели вчера вечером? Ну, то сияние на скале? Тот солнечный луч?

– Конечно, помню! Удивительно конечно, но мне кажется, это какое-то явление природы. Надо просто расспросить местных. Да, чего далеко ходить? Вон гид. Она уж точно знает, что это было. У нее и спросим! – Он сделал шаг в сторону стоящей у туристического автобуса девушке.

– Нет, уж! Я сама! А-то испортишь все своими вопросами! Мишель быстрым шагом направилась к ней, составляя в голове план будущего разговора. – Фру...Фрекен ...Ммм...

– Вы меня? – обернулась на оклик девушка.

– Да, Вас! – ответила ей смущенная Мишель.

– Ну, если меня, то я не фру, и тем более, не фрекен. В нашей стране на "вы" обращаются только к королю, или к членам его семьи. К остальным можно обращаться на "ты", или по фамилии. Это не будет считаться неуважением. Значит, меня называйте просто Грид. Хорошо?– и, увидев, что дети хором кивнули, спросила, – Ну что вас интересует? Постараюсь вам ответить в силу своих знаний.

– Грид! Расскажите, пожалуйста, про эти горы. Чем они знамениты? – Мишель замешкалась, пытаясь сформулировать по точнее, – Не бывало ли здесь каких-нибудь особенных явлений? Ну, природных?–

– Эти горы?– повторила вопрос гид, – У них очень интересная история. Но я могу рассказать только вкратце. Времени сейчас очень мало. К тому же впереди большое путешествие. Боюсь, длинный рассказ вы устанете слушать. Утверждается в некоторых летописях, что здесь была община викингов: умелых мореходов и воинов. Конунгом у них был некто Зигвард, что значит охранник Мира. Эти горы и этот залив с выходом к морю принадлежали его общине. Они занимались охотой и рыболовством, торговлей и ремеслами. Община довольствовалась тем, что имела. Несмотря ни на что, в летописях Зигвард описывался, как отважный воин, хотя он не руководил набегами. Молодость у него была очень боевой. Соседи помнили об этом и

опасались нападать на его общину, признавая прошлые заслуги. Мир был его преимуществом. Да, и с сильной, боеспособной дружиной тоже приходилось считаться. По легенде, наверху, среди мраморных скал, находилось капище, где жила жрица по имени Тарборг. О ней говорится, что это – безобразная старуха, владеющая оккультными секретами необычайной силы. Она умела повелевать всем живым, – Грид поглядела на раскрывших от удивления рты детей и закончила, – Вот такая история.

– Грид, Вы не сказали ничего об природных явлениях! Мишель была девочкой упрямой, которую сбить с толку легендами было совершенно невозможно.

– Аааа. Об этом? Да ничего там нет. И альпинисты бывали. И просто туристы, искатели приключений. Ничего не нашли. Ничего не видели. Я же говорю: легенда. Хотя, когда я была в вашем возрасте, я видела несколько раз в той стороне на утесе разноцветные вспышки. Ну, теперь точно все! – улыбнулась Грид.

– А луч? Луч видели? – перебил ее нетерпеливый Никита.

– Нет, к сожалению. Или к счастью. Не видела. Все, дети! Нам в любом случае, пора! – и легонько подтолкнула детей в сторону отеля, – Идите!

Мишель и Никита отошли в сторону от автобуса, остановились, обдумывая рассказ экскурсовода. Посмотрев в сторону нависающего над фьордом утеса, Мишель сверкнула голубыми глазами, и сказала твердым голосом не допускающим возражений, – Надо идти, Никита. Сами разберемся!

Никита ошеломленно посмотрел на подругу. – И как ты это себе представляешь? Во-первых, кто нас отпустит? Во-вторых, до утеса километров пять. В-третьих, там горы и звери. А потом, есть и в-четвертых, и в-пятых... и так до бесконечности!

– Я решила. Мы не едем на обзор водопадов!

– То есть? Скажешь что заболела?!

– Нет! – Мишель энергично замотала головой, – Я вообще-то не обманываю ни папу, ни маму. Зачем? Я скажу правду, что мы хотим погулять по склону. Мы же не собираемся лезть высоко в горы? Правда? На склон ведет какая-то тропинка. Если даже мы не поднимемся к утесу, то поближе рассмотрим, откуда бил луч. Посмотрим, – и сразу назад, в отель! Хорошо, Никита?

– Хорошо, Мишель! – кивнул головой мальчик, – Иди уже. Вон, твои мама с папой из отеля выходят. Отпрашивайся!

Он отвернулся в сторону, в душе надеясь, что родители запретят безумную выходку Мишель.

– Доченька! Вы еще здесь? Что это у вас с Никитой такой заговорщеский вид? Признавайтесь дети, что вы задумали?

– Мамочка! Можно, мы не поедem? Мы не хотим!

– Как? Это что еще за фантазии?! – мать беспомощно посмотрела в сторону отца, как бы ища его поддержки.

– Элен! Успокойся пожалуйста! Если дети не хотят ехать, значит не хотят. И заставлять их не надо. Ты же мне объяснишь солнышко, что случилось? – проговорил папа, и подойдя к дочке обнял ее за плечи, – Да, Мишель?

– Конечно, папа! – ответила Мишель и посмотрела на стоящего рядом Никиту, – Сейчас я все объясню!

– Ну что? Говорила же я тебе, что если все честно объяснить, то родители не будут против, чтобы мы остались. Они никогда не возражали против прогулок на природе. А ты сомневался! Ведь сомневался? А? Никита! – радостно тараторила Мишель, поднимаясь по довольно пологому склону, заросшей лесом горы.

– Не сомневался я нисколько! Просто думал, что нам запретят. И лишний раз не хотел просить. Мишель! Смотри, как здесь круто! Как в кино! Сколько мы уже вверх прошли?

И сколько еще осталось? – уже немного уставший Никита остановился и посмотрел вниз на тропинку, которая извиваясь змеей, спускалась к городку у фьорда. Природа вокруг дышала тысячелетней красотой, обнажая свои неброские северные красоты. Как будто какая-то сила отчаянно манила детей вверх по склону горы, предлагая им доселе невиданные тайны и предостерегая их от опрометчивых и необдуманных шагов.

Дети приняли игру. Внезапно на их пути возникла преграда, недвусмысленно сулящая финал путешествия. Рассекая горную тропинку пополам, возникла глубокая, совершенно бездонная расселина, преодолеть которую смог бы не всякий взрослый опытный турист, не говоря уже о двенадцатилетних подростках.

– Все! Приключения закончились! – проговорила грустно Мишель, и подойдя к краю расселины глянула вниз, – Дна не видно. Глубокая. И широкая-то какая. Не перепрыгнем! И длинная... Пойдем вдоль нее. Посмотрим, где кончается. Вдруг, и не очень далеко.

Никита вздохнул с облегчением – не пришлось испытывать судьбу. Посмотрел на Мишель и кивнул.

– Хорошо. Пойдем. Но не в чашу. А в сторону залива. К скалам. Посмотрим на городок сверху. И пойдем обратно. Похоже тебя даже эта пропасть не останавливает. Если б у тебя были пружины на ногах, то ты бы наверняка перепрыгнула бы. Да?

– Конечно! Здесь ужасно интересно!

И Мишель побежала вдоль впадины, оставив шагающего Никиту наедине со своими мыслями.

– Никитаааа! Никитаааа! Беги скорей сюда! Никитааа!

Мальчик рванул с места как заправский бегун. Мишель стояла у края скалы, свисающего над низкой водой северного фьорда. – Смотри! Никита! Смотри! Вот!

– Ничего себе! – присвистнул Никита и сделал маленький шаг, – Интересно! Сказка какая-то!

– Да! – прошептала Мишель, – Сказка...

На самом краю скалы, под утесом белела маленькая, отполированная вековыми ветрами, площадка. На ней блестела, непонятно, как туда попавшая, хрустальная пирамидка.

– Слушай Никита. Давай попробуем спуститься туда! Должен же быть какой-то путь? Как-то туда попадают? Не сама же здесь выросла эта пирамида?!

И Мишель стала осторожно пробираться вниз. Через несколько минут, каким-то чудесным образом, она оказалась на площадке рядом с пирамидой и нагнулась, чтобы как следует ее рассмотреть.

Никита спускался медленней, но и он через пару минут тоже оказался на месте – стоял, от удивления раскрыв рот, не зная, что сказать.

– Вот, что нам зайчиков солнечных пускало! Но, похоже, эта штука стоит здесь давным-давно. Из чего она? – Мишель протянула свою руку к вершине сияющей пирамиды, – А ведь никто о ней не знает! Даже экскурсовод! Интересно, из чего она сделана?

– Не трогай! Не надо! – вскрикнул встревоженный Никита и схватил Мишель за руку, – Не надо!

– Да брось ты! Почему не надо? – ответила Мишель, и вытянув свою руку, пощупала острие пирамиды, – Теплая! Ой что это? Потухла. Не блестит! – Она отступила на шаг назад. Пирамида после прикосновения к ней прекратила свое волшебное сияние, и застыла черным конусом, став холодной и мертвой. – Не нравится мне это все, Мишель. Пойдем домой! К отелю! – произнес Никита, и развернувшись сделал шаг вперед.

Внезапно, солнечный луч, посланный с висевшего в голубом небе желтого горячего диска, ударил в темную пирамиду, и как будто пробив насквозь, снова зажег ее еще ярче, еще многоцветней.

Мишель с Никитой сначала были отброшены этим ярким светом, а через секунду накрыты пеленой природного зарева. Скованы им. Но только на секунду. Не больше. Никита первым пришел в себя. – Все, Мишель! Пойдем! Не хочу больше чудес. Пойдем, я устал! – он сделал шаг обратно.

– Хорошо! – ответила девочка и послушно полезла наверх, прочь с площадки, – Что-то похолодало! – Она зябко повела плечами.

– Никита! Пусть это будет нашей тайной. Никита! – Мишель умоляюще посмотрела на своего друга.

– Ладно. Пусть тайной. Только будь пожалуйста аккуратна. И отойди от края подальше. Там глубоко же! – отозвался Никита. Как на зло именно в этот момент Мишель оступилась потеряв равновесие, взмахнула руками и съехала за край каменной кромки.

– Ми-и-шель! Ми-и-шель! Ты жива? Держись! Сейчас я помогу! Только держись, пожалуйста! Не отпускай руки! Не отпускай! – закричал Никита и, распластавшись, пополз к краю бездонной ямы. Затем, протянул руку и попытался вытащить подругу, но сил явно не хватало. – Мишель! Ты держись! Только не смотри вниз! Я сейчас... Придумаю чего-нибудь. Оооо... Маааааа... – закричал Никита в полный голос и почувствовал, как к горлу подкатил острый комок.

– Не кричи! Вряд ли, кто услышит. – раздался словно из под одеяла голос Мишель, – Я тут стою на каком-то выступе маленьком. Не вишу. А вниз мне не посмотреть. Но я не боюсь. Мне папа говорил, что бояться ничего никогда не надо.

Голос девчонки заметно дрожал, – У меня еще есть силы держаться. А ты придумай чего-нибудь. Только поскорей. Если я упаду, папа и мама точно расстроятся. Ведь, да?

– Ты еще шутить можешь? – выдохнул Никита и снова пополз к расщелине. На сей раз, протянув руку, он смог ухватить Мишель за ее спортивную куртку. Его силы уже были на исходе и эта попытка тоже закончилась ничем. Никита не выдержал и от безнадежности заплакал, уткнув лицо в холодную землю.

Вдруг, какая-то неведомая сила оторвала его от камней, и, пронесши по воздуху, поставила на ноги, подальше от края. Крепко держа и не давая ступить шагу. Очень похоже на то, как бывает во сне.

Он повернулся и увидел, как какая-то здоровая тень поползла к пропасти, накрыла расщелину, и Мишель, как пушинка отлепившись от скалы, оказалась на склоне горы.

Кто вы? – немедленно спросила спасенная Мишель, вытаращив от изумления глаза. И не получив ответа, настойчиво повторила, – Вы кто?!

Перед детьми стояли, сжимая в ручищах топоры, три угрюмых викинга, одетые в боевые доспехи и с очевидным любопытством смотрели на мальчишку и девчонку. Как на чудо

Путешествие было чрезвычайно приятным. Элен и Александр были полны впечатлений и подъезжали к отелю в самом радужном настроении. Водопады оказались зрелищем величественным. А какой воздух! Какая природа! В дополнение к тому, гид всю дорогу потчевала экскурсантов легендами, историями и разными занимательными фактами о местах, мимо которых они проезжали.

– Зря все-таки Мишель и Никита с нами не поехали. Правда, родная? – Александр улыбнулся, – В следующий раз надо будет привести аргументы поубедительней. А то всю красоту пропустят.

– Согласна с тобой! Я бы и сейчас настояла! То же придумали: одни в чужой стране шастать. Тут, конечно, место тихое, но мало ли что может случиться... Какая-то блажь подростковая, честное слово! А ты ей все разрешаешь!

Автобус остановился на площадке перед отелем. Они вышли вместе со всеми, но задержались: оглядеться и размять затекшие ноги.

– Ну вот! Что я говорила?! Нашей красавицы не видно! Наверняка в комнате сидят – телевизор смотрят. Или в игру

эту новую с Никитой играют! Пойдем хоть фотографии им покажем!

Как ни странно, в номере отеля ребят не было. Вещи на вешалке висели в том же порядке. Постели не примяты. Стулья не передвинуты. Очевидно, что Мишель с Никитой сюда не возвращались.

– Никого! – констатировал очевидное Александр, – И никого не было. Надо у барышни на ресепшене узнать, может они где-то в отеле сидят. В какой-нибудь комнате отдыха. Или что тут у них?! И еще надо посмотреть Грид не уехала? Они с ней утром совещались о чем-то. Вдруг она знает куда они могли пойти.

– Вон, у автобуса стоит! – Элен тревожно подошла к окну. Иди быстрее! Спроси! – и тихо добавила, – Господи! Неужели что-то случилось?!

Александр почти мгновенно оказался внизу. Подбежал к экскурсоводу. Элен, стоя у окна видела, как муж, нервно жестикулируя, что-то говорит ей. Грид слушала очень внимательно. Она кивала, время от времени указывая рукой в сторону горы, куда, судя по всему, отправились пропавшие дети. Элен захлопнула дверь номера и побежала к ним, охваченная настоящей паникой.

– Элен! Дети расспрашивали Грид об этих горах. Может быть они далеко ушли. Или свернули куда-нибудь с тропинки.

– Пожалуйста, не стоит так сильно беспокоиться! – девушка-гид всеми силами пыталась уменьшить родительский страх, – Они не смогут заблудиться. Дорожка одна. Никаких развилок. И в полутора километрах глубокая расщелина. Ее и взрослому не перепрыгнуть, не то что ребенку. Заигрались, наверное – дети!

– Заигрались?! Сейчас восемь вечера! – Элен с ужасом смотрела на телефон, – Восемь вечера! Они ушли в одиннадцать! И мобильники в номере остались! Даже не пообедали! Александр! Александр! – Элен плакала.

– Перестань раньше времени! Наши действительно могут про обед забыть. И потом, если они с собой телефоны не взяли, откуда им знать, что уже поздно, что мы вернулись и волнуемся?! Просто пойдем по дороге им навстречу. Уверен, что ничего страшного не произошло! – Александр крепко обнял жену за плечи и повел ее в сторону тропинки, уходящей в горы. Грид на минуту замешкавшись, догнала их. – Позвольте, я с вами!

III ГЛАВА

От викинга, который нес на руках совершенно обессиленную от приключений Мишель, исходил непривычный запах: то ли свежей хвои, то ли березовых листьев размоченных в теплой воде. Этот запах не был неприятен девочке, скорее наоборот: он рождал ощущение покоя, надежности, то что нужно человеку, еще недавно в прямом смысле, висевшему над пропастью.

Мишель всхлипнула и теснее прижалась к доспехам своего спасителя. Огромный, как гора воин, ловко и быстро шагал по узкой тропке. Весьма развитая для своих двенадцати лет, испуганная девочка как будто совершенно не мешала ему идти. Она почти целиком помещалась под его левой ручищей. Два других викинга, не менее внушительных размеров шли впереди. Лиц Мишель видеть не могла, но почему-то была уверена, что они мрачны и суровы.

Никита находился посередине этой странной цепочки. Он явно не успевал за взрослыми: тяжело дышал и как-то скукожился. "В боку колет" – догадалась Мишель. Иногда он приостанавливался перевести дух, но замыкающий недовольно ворчал и слегка подталкивал мальчика в спину рукой в железной боевой перчатке.

Внезапно, воин, который шел первым, остановился. Он резко развернулся, посмотрел на серого, обмякшего от усталости Никиту и поднял вверх руку, словно требуя чего-то от своих попутчиков.

– Стой, Ральф. Поставь девчонку! – приказал он. Потом нагнулся, положил на обросший бурым мхом валун какую-то штуку, запеленутую в разноцветное яркое полотенце. Затем, отодвинув в сторону замешкавшегося Никиту, и подошел к своим товарищам. Викинги, соединившись тяжелыми, увенчанными шлемами головами, о чем-то заговорили. Стояли они неподвижно, больше похожие на каменные глыбы, чем на людей. Дети, предоставленные сами себе, смогли, наконец, рассмотреть их – спасителей. Если бы эти трое не оказались чудесным образом – очень вовремя – на тропе у проклятой расселины, может быть Мишель уже и в живых-то не было...

Незнакомцы – как со съемочной площадки героического фэнтези – были в выдавших виды доспехах, которые судя по вмятинам и потертостям, использовались часто и по прямому назначению. Порты и рубахи – грубого льна – явно не на фабрике шились. Кроме того, на поясе у каждого покачивался боевой топор такого размера, что, казалось, просто поднять его только какому-нибудь штангисту под силу.

– Никита! Как ты думаешь? Это, вообще, кто?! – Прошелестела Мишель, не сводя с мужчин круглых от удивления глаз.

– Откуда я знаю?! – так же тихо ответил мальчик и задумчиво потер подбородок, – Спроси что-нибудь полегче! Может, охотники? Или дровосеки? Вон топоры какие! Громадные! – Он мотнул головой в сторону боевой тройцы. Мишель тоже пристально посмотрела на топоры.

– Ну ты чего?! Какие дровосеки?! Перро начитался?! Лесорубы уже лет сто топорами лес не валят, они пилами

пилят! Да и кто будет наряжаться в такую одежду для заготовки дров?! Это для боя какого-нибудь подходит...

– А может они из какого-нибудь клуба исторического? А? Мишель? Ведь у нас есть реконструкторы. И эти... которые про эльфов и орков? Может, в Норвегии тоже...

– Исторический клуб?... Как-то не очень похоже... – она неуверенно повела плечами. – У меня есть одна мысль, но только это вообще нереально...

– Не тьяни! Говори уже! – Никита пододвинулся поближе.

– Ну, во-первых... Ты не удивлен что мы их понимаем? Я это заметила когда вон тот... – она показала взглядом на высоченного, невероятно плечистого дядьку, лицом при этом похожим на диснеевского принца, и по-видимому, главного в тройке, – ну тот, который велел, тому, кто нес меня, остановиться. Я все понимала, когда он говорил. А я только английский в школе

учила. Недолго. Но их я очень хорошо понимаю. Каждое слово... И еще. Посмотри-ка вниз! Что ты там видишь?

Мальчик вытянул шею, приподнялся на цыпочки и тогда смог целиком охватить взглядом панораму берега: изгибистую ленту фьорда, голубую воду залива, развесистые шапки корабельных сосен...

– А что?! Ничего такого. Тарелки летающей не вижу, по крайней мере... Дома деревянные. Лодки с парусами... Странные какие-то лодки... Мишель! Что это?! Это не наш берег! Здесь ни гостиницы, ни дороги нормальной – асфальтовой! Где мы?!

– Ты чего?! Чего кричишь?! Смотри, они теперь все на нас смотрят!.. В том-то и дело! Это на сто процентов наш берег! Я уверена! Вон внизу такая штука: то ли маленькая скала, то ли большой камень – на кота похожа. И цвета такого рыже-бурого, видишь? Как у Бонифация шерсть! Вряд ли здесь на каждом берегу такие... Да, гостиницы нет! И дороги. И магазина. В общем, ничего нет. Только лодки и сараи эти. Причем, все деревянное! Можно подумать, кино стали снимать за те полчаса, пока нас не было! И еще! Они не просто по лесу погулять вышли: ты их топоры видел?! Они не только тяжеленные явно, но и заточены! Какой реконструктор будет натачивать?! Таким топором и убить можно!

– Таким топором убить можно, даже, если его вообще не точить! – Никита, наконец, смог вставить слово в нескончаемый монолог девочки, – Смотри! Они еще что-то тащили, кроме оружия своего! Вон, на камне! В тряпку завернуто!

Мишель моментально сделала шаг в сторону обсуждаемого предмета.– Ой, а давай посмотрим что там? – и, пока потерявший дар речи Никита, лихорадочно думал, как остановить сумасшедшую подругу, она осторожно приподняла край тряпицы. На камне стояла та самая хрустальная пирамидка, которую они сегодня нашли на скале. Та самая, которая утром блестела солнечными зайчиками им в глаза. Та самая, из-за которой, вместо того, чтобы спокойно ехать с родителями в прохладном туристическом автобусе Мишель чуть не оказалась на дне каменной пропасти!

Девочка отпустила уголок ткани и быстро отскочила назад. Вовремя! Посоветовавшиеся викинги вернулись обратно.

– Ральф! Олаф! Обоих мальков на руки! Дома продолжим!– Главный подошел к камню, взял на руки пирамиду, замотанную цветным полотенцем и зашагал вперед.

Совсем скоро показался берег, лодки и те самые странные деревянные дома, и воины несшие детей, поставили их на землю – перед самым большим срубом, похожим на барак или склад. По крайней мере, ничего общего с гостиницей у этого строения не было.

Тот, что все время командовал, снова обратился к одному из своих спутников:– Олаф! Сходи за Агот! Пусть заберет детей.

Поселок был немаленький: дома, взрослые, дети, какая-то мелкая живность – плотно заполнили берег, на сколько хватало глаз. Кроме того, несколько десятков огромных лодок, в которых историк признал бы боевые суда-драккары, стояли под полосатыми парусами у берега.

На крыльцо дома вышла седая пышноволосяя статная женщина, и окинув быстрым взглядом, державшихся за руки Мишель и Никиту, поклонилась высокому.

– Слава твоему роду, Агот! – Воин в ответ кивнул, приложив руку к сердцу, – Здравствуй!

– Здравствуй, конунг(3)! Слышу тебя!

– Вот дети. Мы нашли их в лесу. На вершине. Когда возвращались из херга. Не знаю кто они. Как попали туда. Сама видишь – не наши. Они были в святом месте, значит, – воля богов. Их дар. Забери к себе. Переодень. Может, узнаешь, кто они. Я позже зайду. Пошли!

Последнее, очевидно, относилось к двум его молчаливым спутникам, которые послушно развернулись и зашагали вслед за ним в сторону драккаров.

Агот обняла детей за плечи и неодобрительно поглядела на их джинсы и куртки. Покачала головой.– Пойдемте! Надо переодеть вас поскорее! А то над такими рубашками даже собаки

смеются! – Потом вдруг улыбнулась, погладила рыжие волосы Мишель.– А ты у нас Сольвейг? Солнечный луч!

Никита и Мишель даже не успели толком войти в дом – сразу оказались в гуще шума и веселой возни оравы мальчишек и девчонок: по виду – ровесников.

– Пойду посмотрю вам обновы, – сказала Агот, и зацепив какого-то мальчугана, пробежавшего мимо них, приказала.– А ну, тихо! Ари! Наши гости нездешние. Смотри, чтоб не обижали!– Сказав это она слегка подтолкнула его к Никите и Мишель, которые испуганно озирались по сторонам, продолжая держаться друг за друга. Агот скрылась за какой-то занавеской, разделявшей комнату надвое, и Ари тут же заговорил.

– Вы кто такие? Откуда? Что это на вас за тряпки напялены? Сколько лет? Имена-то у вас есть вообще? А родители? На чем вы к нам приплыли? Я не видел, что б чужой корабль сегодня причаливал!– Мальчишка дернул ошалевшего Никиту за рукав.– Ты чего молчишь?! Немой что ли?! Или ворон ум выклевал?! Отвечай давай!

Никита замотал головой, но продолжал молчать.

Тогда Мишель отпустила его руку, шагнула вперед и оттолкнула Ари, который, похоже, собирался получить ответы любой ценой.– Чего надо? Отцепись! А то получишь! –Потом продолжила гораздо миролюбивее.– Меня зовут Мишель. А его Никита.

Мальчишка явно не ожидал получить отпор с этой стороны и отошел в сторону. Тогда она, глядя не мигая в глаза, продолжила:

– Запомнил? Мишель и Никита.-

– Нет таких имен: Мишель и Никита. Нет. Все вы врите!– Ари обижено посмотрел на девочку, потом на своих товарищей, которые прекратили возиться и окружили чужих, – Врет ведь?!

– Не вру! Есть! – ответила Мишель и отвернулась.

– А вот мы сейчас у Агот спросим!

Женщина как раз появилась из-за занавески с ворохом какой то одежды в руках.

– Скажи, Агот! Она врет? Думаю, чужеземцы задумали дурное, раз скрывают свои имена!

– Почему ты так решил, Ари?

– Она сказала что ее зовут Мишель . А его – Никита!– И он с силой ткнул пальцем новенького в плечо, – Таких имен не бывает!

– Да. Думаю, их зовут иначе. Его – Витарр. Лесной воин. А ее– Сольвейг. Солнечный луч.

– Ну и откуда начнем наши поиски?– Задал вопрос Александр, и быстрым взглядом оглядев окружающий их лес, добавил. – Мы же ведь не знаем в какую сторону они пошли . Прямо ли в гору ? Вниз ли в долину? Влево .Вправо? И махнув рукой, почти обреченно промолвил . – Или еще куда?

– Но Грид же сказала, что они интересовались что там наверху . Да Грид ?– С надеждой в голосе задала свой вопрос Элен .– Значит идем наверх ? Ну что ты молчишь? Грид ? Что ты молчишь?–

– Не кричите Элен. Не надо. Кричать будем там. Наверху.– Ответила молчавшая до этого времени экскурсовод, и указала рукой в сторону подъема в гору . – Да. Они скорей всего там . У расселины . – И продолжила успокаивающим тоном в голосе. – Просто очень устали . И отдыхают . -

– А вы там были ... Наверху? Что там?– Задал вопрос Александр . И подняв глаза на петляющую среди вековых сосен каменную тропинку, добавил, не дождавшись ответа -Ну что ж . Пойдем . -

– Да. Пойдем.– Тихо сказала гид, и первой шагнула вверх . В гору.

Путь по предполагаемому маршруту Мишель и Никиты к расселине, для троих взрослых, занятых поиском детей, людей, был не труден. И даже ночное полярное солнце как будто бы помогало им. Освещающая своими скупыми лучами, пробивающимися среди зеленых шапок сосен, дорогу поиска.

Во время своего движения на гору, родители и гид не забывали останавливаться, и сложив рупором ладони, громко звать внезапно пропавших детей. Но в ответ слышали только шум ветра, да крики проснувшихся птиц. Что не прибавляло и малой доли оптимизма. Следов Мишель и Никиты, прошедших этим путем тоже не встречалось никаких. И Элен стала сомневаться в правильности выбранного пути, что и сказала шедшей впереди Грид.

– Мне кажется их здесь не было. Следов нет вообще.

– Подождите Элен. До расселины еще чуть – чуть. Она нам все и расскажет. Все. Пришли. – И маленько уставший экскурсовод остановил свой шаг перед выросшим на их пути препятствием. – Александр! Вы идите туда... В сторону залива. Смотрите там. Я пойду вправо. А вы Элен посидите пожалуйста здесь. И ждите нас. Хорошо?

– Хорошо. – Ответила Элен, и с ужасом поглядела на бездонную трещину, разделяющую скалу надвое. Подождав когда Грид и Александр отойдут по своим маршрутам, наклонилась и тихо заплакала, отгоняя от себя все мрачные, нехорошие мысли.

И вдруг со стороны залива раздался громкий крик, ушедшего туда отца Мишель. – Элен! Элен! Грид! Идите быстрее сюда. Идите быстрее! Они были здесь! Они были здесь! – Элен быстро вскочила, и на ходу вытирая слезы, побежала вдоль трещины, на звук зовущего, громкого голоса.

Добежав до Александра, стоящего на краю обрыва, схватила его за руку и задыхаясь от волнения выкрикнула ему. – Где? Ну где? Саша? –

– Тише! Тише Элен! Не волнуйся! Видишь площадку? – И указал рукой на ровную поверхность выступающую из скалы – Видишь? –

– Вижу. И все. Только площадка.

– Не только Элен. Не только площадка. – И обняв встревоженную мать дочери, с улыбкой добавил. – Не только площадка. Ленточка Мишель там еще лежит. Красная ленточка. Они были здесь. Дождись Грид. А я спущусь туда, и посмотрю все. – Проговорив это Александр отошел к краю пропасти и осторожно, по камням, слез на поверхность природного творения, с удивлением разглядывая открывшуюся перед ним панораму северной красоты.

– Где ленточка? – Услышал он голос подошедшего к нему экскурсовода. Тоже спустившегося на площадку.

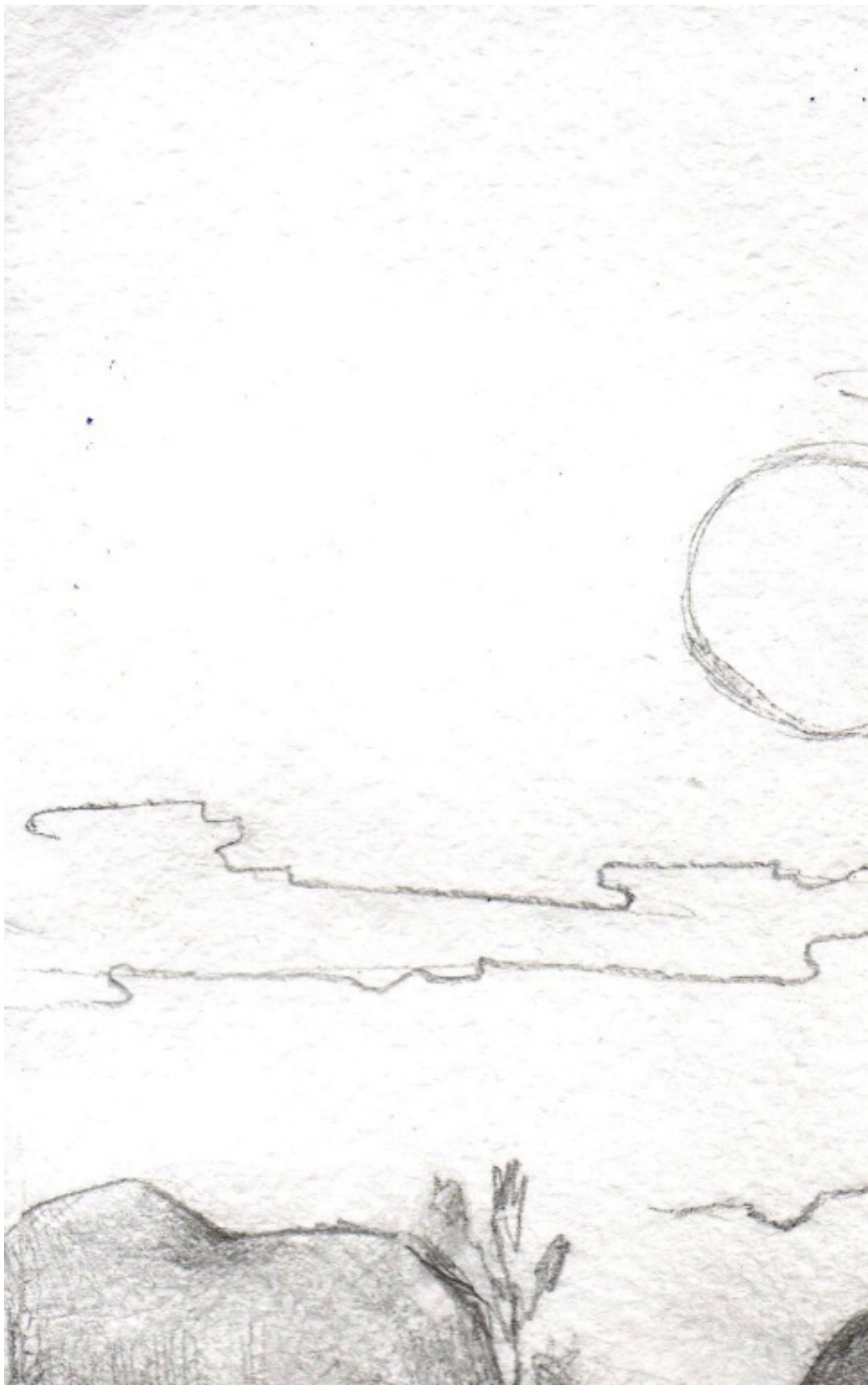
– Вот. – Ответил Александр, и протянул Грид красную ленту которой Мишель любила подвязывать волосы. – Вот. И больше ничего. Но и этой ленты достаточно для того, чтобы знать, что они здесь были. Так же? –

– Да. – Сказала Грид. – Достаточно. Но все таки давай еще посмотрим здесь. Может еще чего-нибудь найдем.

– Да нет больше ничего. Я смотрел. Полезли наверх. Там продолжим наши поиски. Да и Элен успокоим. – И сделав шаг к подъему с площадки остановился на минуту и махнув рукой в сторону древнего чудного камня напоминающего пирамиду произнес – Он нам ничего не расскажет. Хоть все и видел. Искать надо самим. –

– Да Александр. Ничего. – И подошедши к каменной пирамиде, накрыла ее рукой.

IV ГЛАВА

С тех пор как Харальд Прекрасноволосый, объявил себя королем – Харальдом первым, и назвал эту страну Норвегией, что означало "Северный путь", прошло не так уж много времени. Новый правитель нравился отнюдь не всем: то и дело вспыхивали бунты, то и дело сражался он с непокорными хевдингами и ярлами. Но мудрые понимали: Харальд воцарился надолго. Обратного не отыграешь. Наступило новое время: новый король – новое королевство.

С такими мыслями конунг Зигвард шел к драккарам, пришвартованным у берега бок о бок, длинной вереницей. Ему все-таки необходимо одиночество. Прямо сейчас.

Не дойдя до берега, он резко развернулся и знаком отослал прочь обоих викингов. Зигвард поднялся на свой корабль – флагман, присел на первую попавшуюся лавку до блеска отполированную седалищами гребцов, и застыл, полностью погрузившись в тяжелые мысли. "Как мало сказала жрица... " – думал конунг, – "Какие-то загадки загадывала... Зачем мне эта хрустальная пирамида... ? И при чем здесь солнце... Надо найти ответы! И найти быстро! Ничего не сказала про то, что ждет мой народ... Луч поможет! Как может помочь луч?! И еще какие-то дети! Откуда они взялись?! Может быть надо проплыть по фьорду: посмотреть, не стоит ли какое-нибудь судно на якорю... Дети чужие – точно!.. Ладно! Не важно! Куда важнее, что несогласные с Харальдом конунги с остатками дружин осели на островах. Теперь мимо не проплыть: грабят, убивают. Надо выйти в залив на нескольких драккарах – осмотреть все. А то, неровен час, сюда заглянут, когда дружина в отъезде. А, да! Еще пирамида эта... Оставить ее что-ли здесь, на драккаре?.. "Пирамида ответит на все вопросы", – так, кажется, говорила старая Тарборг?.. Интересно, каким образом?! И когда?!

Зигвард тряхнул головой, освобождаясь от докучливых мыслей, засунул пирамиду под лавку на которой сидел, сверху привалил боевым щитом. И размявши затекшие ноги, спрыгнул на берег. С минуту он задержался у кромки воды, оглядывая караван своих боевых кораблей: тяжелые весла подняты вверх, двухцветные полосатые паруса туго скатаны к вершинам мачт – сила и слава! Зигвард гордо поднял голову и твердым тяжелым шагом отправился к гостевому дому общины: следовало разобраться с найденышами – откладывать ни к чему!

Мишель и Никита освоились довольно быстро, но удивляться произошедшему, естественно, не перестали. Объяснить необъяснимое иногда трудно даже детям. Они попали в сказку, в альтернативную реальность, в сон?! Последнее казалось даже как будто вероятным. Вначале, ребята то и дело украдкой щипали себя, чтобы проснуться. Увы, безрезультатно.

Конечно, приключения – даже самые невероятные – не повод унывать! Мишель заметила, что многие местные мальчики и девочки держатся от них на почтительном расстоянии, настороженно, не спешат присоединиться к беседе.

Тогда она решила действовать сама. Отодвинула в сторону того бойкого мальчишку, которого наставница называла Ари, и оставив Никиту отбиваться от вопросов самостоятельно, прошла в угол комнаты, где на лавке одиноко сидела какая-то светловолосая девочка – по виду не старше самой Мишель.

– Здравствуй! Меня зовут Мишель. А тебя? -

– Тебя зовут не Мишель. Тебя зовут Сольвейг. Я слышала, как тебя назвала Агот!

– Ну, хорошо! Давай попробуем еще раз! – Мишель не стала спорить: хоть горшком назовите, только бы разобраться! – Меня зовут Сольвейг. А тебя?

– Мое имя Сигни. Можешь сесть рядом.

– Сигни! Класс! А ты можешь объяснить мне, что тут вообще происходит?! А то эти мальчишки только толкаться умеют!

– Они будут воинами! Разговоры – для колдунов, знахарей и слабых телом. Они и думают-то только о битвах и странствиях по белому свету! А король наш Харальд запретил набеги на чужие страны. Повелел заниматься земледелием. И вообще ... -

– Что вообще ?– машинально отозвалась Мишель, пытаясь преодолеть этот поток краеведческих фактов.

– А ничего! Наш-то конунг Зигвард и до указа никого не завоевывал. Хотя, он очень сильный! Самый сильный! И храбрый! Если на нас, на общину, и напал кто, то отсюда в Валгаллу(4) ушел! А так мы не войной живем. Ой, наставница! Пойдем! – Сигни потянула Мишель за руку, но дотронувшись до ее новой одежды, аккуратно и почтительно отпустила.– Какое платье тебе Агот дала!.. Ты в нем прямо предводительница!

Мишель и самой ужасно нравились и меховой плащ, и красное платье, и широкий кожаный ремень, который она затянула на талии.

Сигни пошла к наставнице, как-будто забыв о недавней собеседнице. А Мишель опять осталась один на один с нерешенными вопросами: где все-таки они?! Кто эти все люди?! И самый главный: как попасть домой?!

Продолжать сидеть и думать было совершенно невозможно! Девочка вместе с другими детьми подошла поближе к Агот. Туда, где стоял Никита в окружении других мальчишек, расположенных, кстати, уже вполне дружелюбно. Она дернула друга за рукав и зашептала: – Мне кажется, мы попали в другое время!

– Ты о чем... Сольвейг? – спросил Никита, и гораздо тише добавил, – Ты чего, Мишель?! Куда мы попали?!

– Слушайте! Агот говорит! – Ари несильно двинул обоих в бок.

Мишель замолчала и даже чуть-чуть отдвинулась от друга подальше. В конце концов, в их положении слушать полезно было, как можно больше.

Агот строго глянула в их сторону и продолжила рассказывать медленно, нараспев.-... И двинулись они, побежденные, к " Ледяной земле", к Шетландским островам и далее к англам. Там и нашли они свой приют. Но иногда заплывают они в наши... В свои потерянные ими земли...

– Агот! Скажи, Агот! Зачем пошли они туда? Почему не поплыли через северное море ? Что там за люди живут?

Ари, видимо, был неумолим на вопросы.

– Хорошо. Я отвечу тебе. Слушай! За Северным морем лежит огромная и дивная страна – тысячи городов. Мы называем ее Гардарика(5). Живут там могучие воины. Обладая множеством богатств и великой силой не совершают они набегов, не захватывают земель, не уводят в полон жен и детей – мирно трудятся при своих домах. Но если приходят враги – встают стеной. И нет пощады, поднявшим на них меч.– и поглядев на Мишель, спросила – Да, Сольвейг?

–Дда. Наверное... – запнувшись от неожиданности пролепетала Мишель, беспомощно ища глазами Никиту, надеясь на поддержку, – Скорее всего так и есть...

– Ну все! Ступайте на улицу! Сигни! Покажешь гостям общину.

– Да, Агот.– Сигни кивнула, стиснула руку Мишель чуть повыше локтя и буквально вытаскала из дома. А везучий Никита остался на свободе – стоял себе на крыльце рядом с довольными, готовыми к беготне и шалостям мальчишками.

– Сольвейг! Идем же! Ты должна увидеть наши драккары(6)! Они огромные! Каждый величиной, как молот Тора!– Сигни твердо повела Мишель в сторону залива.

– А я видела драккары на картинке! И когда мы сюда спускались, то я сверху их заметила. Но издалека не понятно, какие они огромные! Слушай, Сигни! Ты, вообще как, секреты хранить умеешь? – вдруг спросила Мишель и строго, как фильмах про шпионов, посмотрела девочке в глаза: прямо, стараясь не мигать.

– Умею, конечно! – Сигни была удивлена и даже слегка обижена вопросом – Нельзя рассказывать, о чем обещал молчать. Это закон!

– А! Закон?! Это хорошо! Ну, тогда слушай. И еще не перебивай, пока до конца не доскажу. Итак получится небыстро... Договорились?

– Хорошо, Сольвейг!

– Да не Сольвейг я! Не Сольвейг! Меня Мишель зовут! Сколько раз говорить тебе!.. Ладно! Не важно! В общем, в первый день каникул...

К концу рассказа – где-то через час -(это не смотря на то, что Мишель старалась быть краткой и опускать совсем уж непредставимые для собеседницы обстоятельства) глаза Сигни стали круглые, как блюдца.

– Не может быть... Как же... Разве так бывает?.. – все, что могла выдавить совершенно ошарашенная девочка. Она верила и не верила. История была немыслимая, невозможная, но такая увлекательная, волшебнее легенд о героях и богах. Сигни даже не заметила своего конунга, который прошел совсем недалеко от них в сторону селения.

Зигвард тоже не обратил на детей никакого внимания. Может только скользнул взглядом. Он приблизился к хижине, перед которой, как весенние зайцы носились мальчишки.

Зигвард подошел к двери, потянул ее и вошел внутрь. Отыскал глазами отдохавшую на лавке наставницу и властно окликнул.– Агот! Подойди!

– Да, Зигвард! Слышу тебя! – наставница склонила голову перед конунгом.

– Агот! Узнала ли ты, что это за дети? Откуда они?

– Нет, о Зигвард! Я не узнала. Они говорят странные вещи. Обращаются друг к другу странными прозвищами. Но боги открыли мне, их настоящие имена, – Агот посмотрела конунгу в глаза.

– И как же зовут их? – спросил Зигвард, вдруг почувствовав необъяснимое ничем волнение.

– Мальчишку зовут Витарр.

– Витарр... Хм. Лесной воин... А девчонку?

– А девчонку Сольвейг.

– Как?! – он резко передернул плечами, как человек, которого внезапно разбудили, – Как ты сказала ее зовут?– Последний вопрос звучал, как окрик.

– Ее зовут Сольвейг, конунг Зигвард. Сольвейг. Солнечный луч.

– Солнечный луч! – повторил он и неожиданно улыбнулся .

– Осторожнее, Грид ! – выкрикнул Александр. Он машинально сделал шаг назад, увидев что острая вершина странного пирамидального камня, который девушка накрыла рукой, вдруг зажглась, просветив ее ладонь насквозь. – Не трогайте его!

Удивленная Грид отдернула руку и вопросительно посмотрела на Александра, не понимая причину его волнения. На этот немой вопрос ответа не последовало, и она внимательно посмотрела на камень, до которого она дотронулась мгновение назад. И тут произошло необъяснимое: пирамида (теперь было совершенно очевидно, что этот предмет – безупречной геометрической формы) озарилась ярким, жгущим глаза светом. И Грид, и Александр, и Элен – все трое одновременно – ощутили присутствие какой-то чудесной, волшебной силы. Она притягивала и в тоже время пугала.

Так же внезапно пирамида вспыхнула последний раз, потухла, омертвела, превратившись в обычный камень, каких здесь было без счета.

– Что это?! – растерянно прошептала Элен, растирая ладонями слезящиеся глаза, – Что это было, Александр?

– Не знаю... Какое-нибудь явление северной природы... – он пожал плечами, – Не знаю. Но наверное этому есть какое-нибудь внятное объяснение... Пойдем!.. Грид! – он окликнул

замершую в оцепенении девушку, – Пойдемте! Мы собирались пройти вдоль расселины! Надо скорее искать их дальше!

– Да! Конечно! Я иду! – она заворожено смотрела на пирамиду. Потом протянула руку и еще раз тронула острый кончик. Не успела она отнять пальцы, как от ее прикосновения камень внезапно рассыпался. Не просто – на куски: обратился в пыль, в ничто, словно желал похоронить под этой пылью свои загадки.

Грид с опаской пошевелила ладонью то, что осталось от пирамиды.– Песок... – пробормотала она, – Так видно и должно быть... Чем же ты нас еще удивишь?– Но побежала догонять Элен и Александра, которые уже пошли по тропинке вдоль расселины.

– Пойдемте прямо по тропинке. Может быть найдем какой-то переход или мост через эту расселину. Вдруг дети выше поднялись? Как вы думаете? предложила девушка, оказавшись рядом с ними.

– Нет! Не могли они пойти наверх! – нервно ответила Элен, и словно вцепившись взглядом в Александра, выкрикнула:– Саша! Что ты молчишь?! Ну, скажи что они не могли пойти наверх! Ну, скажи что ты запретил ей!

– Не могли. Они не могли пойти наверх, Элен. – Голос Александра звучал мягко. Он явно пытался успокоить жену, хотя сам ни в чем не был уже уверен. Он посмотрел на Грид, надеясь, что хотя бы она сохраняет остатки спокойствия.

– Вы говорили про переход через пропасть. Думаете, он есть? В этих местах вообще кто-нибудь ходит?– он махнул рукой вдоль длинного щербатого края расселины, – А вдруг... ? – он сам отчаянно не хотел верить, отказывался допустить самое страшное, но...– Александр указал рукой вниз. – Надо попробовать посмотреть там.

– Подождите! Давайте рассуждать логически! Детей было двое. Оба свалится они не могли. Если бы один упал, то другой уже давно прибежал бы за помощью. Внизу их нет! Давайте пойдем дальше. И лучше не думать о плохом. Мы еще ничего не знаем!–

Она говорила горячо и убедительно, так, что даже Элен, перестала всхлипывать.

Они уже собрались двинуться дальше, когда Грид, напоследок решившая заглянуть вниз, в расселину, удивленно воскликнула.– Вот это да! Смотрите! Скорее!

Супруги оказались у края разлома практически одновременно. Мужчина наклонился и посмотрел туда, куда указывала девушка. В глубину. Точнее, туда, где раньше была глубина. Зияющая бездонной чернотой пропасть плотно сомкнулась, как будто срослась мшистыми камнями и превратилась в обычный овраг – не ниже метров двух-трех.

– Как же так?! Это невозможно! Такого не может быть!

Все трое были ошеломлены. Произошедшее невозможно было объяснить ничем, кроме чуда. Они не могли поверить своим глазам, и в то же время, не могли отрицать очевидного.

– Думаю, нам стоит идти вдоль, как решили. В любом случае, это единственное, что мы можем сейчас сделать, – махнула рукой Грид, и двинулась вдоль оврага. Александр и Элен последовали за ней.

Где-то через час они вышли на небольшую поляну, прятанную в вековых корабельных соснах. Взрослые, совершенно обессиленные дорогой и беспокойством за детей, решили, наконец, сделать привал. Элен и Александр устроились на пушистой кочке, поросшей мхом, а неутомимая Грид прошла еще немного вперед по краю оврага. Минут через десять она вернулась радостно оживленная. – Элен! Александр! Там переход! Я видела! К нему идет тропинка. Узкая, но пройти можно. И поперек оврага лежат две сосны. Видимо, грозой повалило. На вид крепкие. Но я не рискнула одна лезть.

Александр впервые за последние часы улыбнулся. Он ласково обнял жену за плечи. – Ну вот. Наверняка наши там. Наверное, туда перелезли, а обратно – устали. Теперь точно найдем!

– Ты думаешь, они там? – Элен мучительно хотелось в это верить. Она достала мобильный телефон. Связи, естественно, не было, – Мы ищем их уже восемь часов...

– Восемь часов?! Надо скорее идти. Если они не взяли с собой воды...

Через несколько минут они были на месте. Александр забрался на одно из упавших деревьев проверить, достаточно ли оно крепкое, чтобы выдержать взрослого мужчину. Вдруг Грид сделала знак рукой и сама затаила дыхание, прислушиваясь к каким-то звукам.

– Все в порядке! Можно идти! – сказал Александр, спрыгивая на землю.

– Подождите! – вдруг зашептала Грид, опускаясь на корточки и одновременно прячась за ближайший черничный пригорок, – Пригнитесь! Вон, впереди! Видите? Напротив перехода!

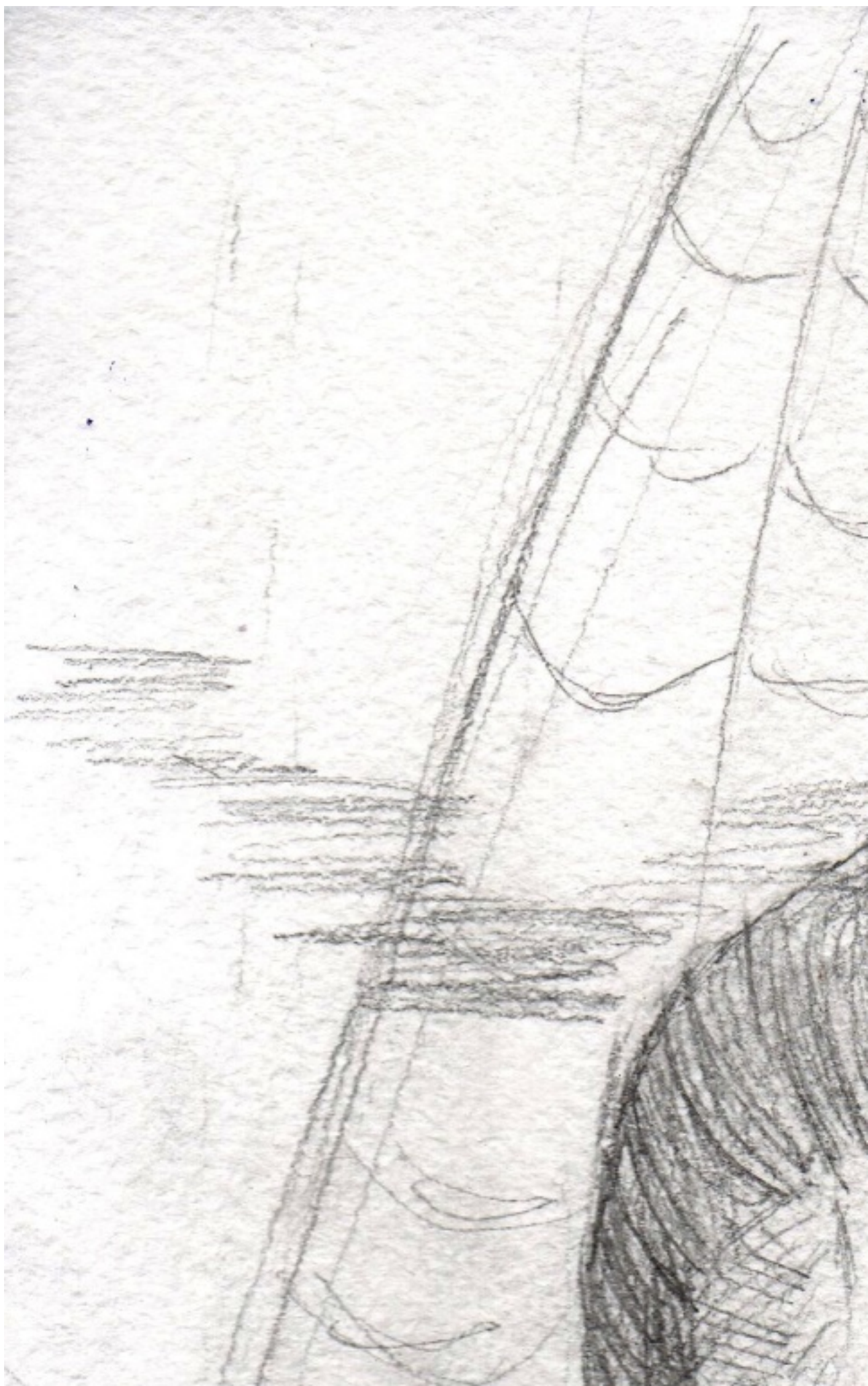
– Вижу! Тот большой черный камень?

– Да. Только это не камень! Надо скорее отсюда уходить! Если, конечно, нам повезло и это не медведица, – она понизила голос до еле уловимого.

"Камень" внезапно зашевелился, стал раза в три раза выше и Александр уже явственно различил огромную медвежью тушу, черную, как смоль, во весь рост вытянувшуюся на фоне бледного северного неба. Он не пытался спрятаться, убежать. Да и нападать, похоже, не собирался. Стоял уверенно и спокойно, как хозяин. И кого ему было бояться?! Кто из местных обитателей мог бы встать у него на пути?!

Дороги к переходу не было. Его закрыл громадный черный медведь, с белыми как снег, лапами.

V ГЛАВА

– Ну, что ты обо всем этом думаешь? – спросила Мишель, закончив рассказывать. Сигни молчала, продолжая таращить глаза, которые так и остались круглыми и немного стеклянными, как у куклы. Мишель даже слегка ущипнула ее за локоть. – Что нам делать?

– Что нам делать? – повторила механически Сигни и передернула плечами, стягивая оцепенение, – Я не знаю, Сольвейг! Может быть, никто не знает. Честно, я хочу помочь тебе и твоему другу! Я видела, как отец горюет по пропавшему сыну. Это было страшно и грустно... У нашего конунга пропал ребенок. Первенец! Наверное, твой отец так же по тебе горюет. И мать. Но я, правда, не знаю, как вам попасть обратно. К нам из других времен никто не приходил еще. Только из других земель прибывались. И им не всем удалось, вернуться домой. Что ж о вас говорить... Но может быть, Агот знает? Она самые древние истории помнит. Я думаю, мудрее ее в общине никого нет! И я не потому говорю, что она моя наставница! Ее сам Зигвард слушает! И другие мужчины тоже. Пойдем к ней!

– Пойдем! Только надо сначала найти Никиту... В смысле, Витарра. Не могу ж я его оставить!

Мишель не хотела признаваться даже самой себе, что ответ Сигни ее расстроил и испугал. В глубине души она надеялась, что вернуться обратно так же просто, как попасть сюда. Что любой ребенок здесь знает, как это делается... Глупо, конечно! Она злилась на себя, на новую подругу...

– Сигни! Ты так странно смотришь... Похоже, не веришь все-таки! И как мне доказать, что моя история – правда?!

– Не надо доказывать. Я же сказала, что верю твоему рассказу. Но нам действительно надо к Агот! Нам одним не справится! И еще надо рассказать Ари.

– Ари?! Это еще зачем?!

– Он умный. И смелый. И тоже захочет помочь.

– Он... Он невоспитанный! И мы поссорились. С чего ему хотеть нам помогать?!

– Я знаю. Он захочет. Он – мужчина. Будет большим воином. А воинам полагается защищать и помогать. Так говорит конунг Зигвард!

– А по-моему, все-равно он – вредный тип...

– Хватит уже! Идем! – Сигни взяла Мишель за руку и потащила обратно к жилищу Агот.

Наставница стояла на темном от времени и земли деревянном крыльце у входа в дом, где с ней беседовал сам конунг Зигвард. Дети остановились неподалеку, но на почтительном расстоянии, чтобы не привлекать лишнее внимание взрослых. Они надеялись, что когда глава общины закончит разговор, он, скорее всего, отправится по своим делам, и тогда можно будет обратиться к Агот.

Однако, Зигвард, заметив девочек, внезапно оборвал фразу, смерил Мишель пристальным взглядом и жестом велел ей подойти. Она нерешительно двинулась к нему, на всякий случай, продолжая держать за руку Сигни. Остановившись у крыльца, Мишель выжидательно посмотрела на конунга. Но он снова заговорил с наставницей. – Агот! Переодень девчонку! Она плывет с нами! Посмотрим, сколько правды было в словах хранительницы херга. Она говорила, про Солнечный луч. Я решил! Мы

выйдем в море на моем драккаре. Возьмем ее с собой, эту Сольвейг. Может тогда боги пошлют мне ответ... Эй, девочка, как тебя там... – Зигвард посмотрел на Сигни, нахмурился.

– Сигни, мой конунг! – Она быстро поклонилась.

– Вот что, Сигни. Ты знаешь Ральфа-берсерка(7)?

– Конечно, мой конунг!

– Найди его. Передай, что велю собирать дружину на драккар. Ты все поняла, Сигни?

– Да, мой конунг! – Сигни развернулась и по мальчишески ладно побежала в сторону бухты.

– Агот! Найди рыжей что-нибудь подходящее. Не в платье же ей выходить в море!

– Мой конунг, она еще мала для боевых доспехов. – покачала головой наставница.

– Тогда, пусть наденет доспех моего пропавшего сына!

Агот кивнула и увела Мишель в дом. Они вернулись через несколько минут.

– Вот это да! – Ари, который все это время крутился с другими мальчишками во дворе, аж присвистнул: то ли от зависти, то ли от восхищения, – Вот это да! Прямо воин! Даже на девчонку не похожа!

И куртка, и штаны, и короткие сапожки в которые переделали Мишель, были сшиты из лучших кусков кожи: крепкой, мягкой – да к тому же были покрыты обережными знаками, которые, об этом знали все – нанес сам слепой Гальд, родившийся без глаз, чтобы лучше слышать волю богов. Еще девочке дали небольшой, довольно легкий, но отменно сбалансированный меч и нож с кожаной ухватистой рукоятью. От себя Агот добавила белый обруч, которым подвязала вечно растрепанные волосы девочки. – Ступай к драккарам, Сольвейг!

За один сегодняшний день с Мишель столько всего произошло, что ни сил, ни желания спрашивать, зачем она кому-то понадобилась в море, совершенно не осталось. Она послушно побрела к кораблям, надеясь, что все как-то прояснится само собой. По дороге ее нагнал Никита. Надо же! Мишель чуть про него не забыла!

– Ты смотри там! Аккуратнее! Постарайся не лезть куда не надо! Все-таки я за тебя волнуюсь!

– Знаешь, мне кажется, что мы уже так влезли, что дальше просто некуда!

– Это само собой! Но море... Ты эти корабли видела? Они же маленькие! И какие-то... старые! В заплатках. И викинги эти... Совершенно непредсказуемые! В общем, береги себя! Пожалуйста!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.